Когда толпа немного рассеялась, сестра Цяо взяла Лю Цин и прокралась к ванной.

"Не ходи туда больше, господин знает, что он обязательно рассердится!" Лю Цин сказала низким голосом.

"Просто загляните тайком, я хочу знать, как выглядит господин? Пожалуйста, вы все видели лицо Господа, я никогда его не видела!"

Мэй Цяо притворилась жалкой.

Лю Цин был упрям и мог только напоминать ему снова и снова: "Просто посмотри! Вернись после прочтения!"

"Без проблем!"

Двое быстро тронулись в ванную, а госпожа Цяо поставила лицо перед травяной занавеской и заглянула внутрь через щель в середине травяной занавески.

"Ого, она в хорошей форме!" Цяо Мэй не могла не восхититься.

Лю Цин повернулась спиной к ванной и не стала заглядывать, но когда она услышала похвалу Цяо, ее лицо покраснело.

"Ладно, ты уже видела, иди уже!"

"Господь стоял ко мне спиной, я не видела спереди, я не пойду".

"Иди!"

Как только Лю Цин призвал, сестра Цяо все еще была встревожена и не могла не жаловаться: "Это правда, господин, разве я не могу повернуться и помыть его?"

"Кхм, подглядывай за мной и позволь мне сотрудничать с тобой, ты слишком плутовата!"

"Кто негодяй!"

После того, как Цяо Мэй громко ответила, она поняла, что говорящим был Цинь Хао.

И Цяо Мэй, и Лю Цин в тот момент были глупы, и они были ошеломлены в течение двух секунд, прежде чем они закрыли свои лица, а Са Яци убежала.

В ванной Цинь Хао беспомощно покачал головой. На самом деле он уже давно заметил этих двоих, но не хотел их протыкать, чтобы не смущать двух девушек. В результате сестре Цяо пришлось сделать дюйм, а Цинь Хао - напомнить ей об этом.

После того как Цинь Хао вышел из душа, вокруг собралось много людей, которые спрашивали, можно ли им принять ванну в ванной.

Цинь Хао махнул рукой и сказал, чтобы все пользовались ею в обычном порядке, и все тут же побежали в ванную.

Через некоторое время возле туалета образовалась длинная очередь, а немногочисленные соотечественники-мужчины в лагере могли только наблюдать, и даже в очередь не могли

встать.

Увидев это, Цинь Хао просто достал все оставшиеся на складе баобабы и на одном дыхании построил еще девятнадцать туалетов, причем мужские и женские туалеты находились далеко друг от друга.

Люди в лагере сходили с ума от радости и постоянно говорили спасибо.

В это время система снова зажужжала.

"Дзинь! Поздравляем хозяина, лагерь достиг 22%!".

"Я уже почти построил большой банный центр, а ты только добавил мне немного и сказал! Вы приняли это в частном порядке?"

"Пожалуйста, не ставьте под сомнение профессионализм этой системы!"

"Ха-ха!"

Видя, что уже поздно, Цинь Хао вернулся в комнату, чтобы отдохнуть, а на следующий день ещё оставались дела!

Цинь Хао немного поспал, как вдруг открыл глаза.

Кто-то прокрался в комнату и медленно подошел к Цинь Хао.

Цинь Хао не выдержал, подождал, пока собеседник подойдёт ближе, и тут же встал и ущипнул его за шею.

"Господи... вставай... это я!"

В лунном свете, проникавшем через окно, Цинь Хао хорошо видел, что он щипал именно Тао Вань.

Цинь Хао отпустил Тао Вань и спросил холодным голосом: "Уже так поздно, что ты здесь делаешь?"

"Я буду служить Господу!" спокойно сказал Тао Вань, словно собираясь совершить священную церемонию.

Как годовалый Цинь Хао, даже будучи взрослым, он, естественно, понимал значение слова "служить". Глядя на тюлевую пижаму на Тао Ване, Цинь Хао ещё больше уверился в этом.

Цинь Хао нахмурился и сурово отказался: "Мне это не нужно, пожалуйста, выйди немедленно!"

Тао Вань сдержала слезы и тихо спросила: "Тебе не нравится, что меня трогают эти люди?"

"Ты несешь чушь?" Цинь Хао не понимал, что имеет в виду собеседница.

"Господин так добр ко мне, мне нечем отплатить Господу, единственное, что я могу отдать Господу, это свое тело, поскольку Господин ненавидит меня за то, что я грязный, подчиненные могут отплатить за доброту Господина только смертью!"

Тао Ван сказала со слезами, что убьёт себя.

Цинь Хао только почувствовал, что его голова стала огромной, как после драки, что за мозговая схема у этой женщины!

Цинь Хао ничего не оставалось, как снова и снова повторять: "Всё в порядке, не хочешь просто служить мне, иди сюда!"

Тао Вань снова приняла священное выражение лица.

Цинь Хао горько улыбнулся, перебрался на кровать, Тао Вань легла рядом с Цинь Хао, а потом закрыла глаза, как будто собиралась.

Глядя на эту грациозную позу, даже мужчина поддался бы искушению, но Цинь Хао лишь сдержался.

"Поговори со мной! Вокруг меня много людей, но мне не с кем поговорить. Мне очень удобно разговаривать с тобой!"

Тао Вань открыла глаза и смотрела, как Цинь Хао молчит. Цинь Хао понял, что имела в виду Тао Вань, и серьёзно сказал.

"Я не трогаю тебя не потому, что ты грязная, и ты не сделала ничего плохого. Неправильно поступили они, они заставили тебя быть грязным. Если ты говоришь "грязный", значит, они грязные. Причина, по которой я не трогаю тебя, в том, что у меня есть девушка. Я несу ответственность перед ней, ты понимаешь?".

Услышав слова Цинь Хао, из уголков глаз Тао Вань потекли слезы. Никто никогда не говорил ей такого!

Когда другие мужчины видели ее, хотя они ничего не говорили, она все равно видела презрение и отвращение в их глазах, что было своего рода отвращением к грязным вещам.

Она не раз впадала в сомнения, но сегодня ей стало легче: как сказал Цинь Хао, это они ошибались, это мир ошибался, а не она, она была всего лишь жертвой.

В тот вечер они долго-долго разговаривали, как старые друзья, которые не виделись много лет, хвастаясь и болтая друг с другом.

Болтая и болтая, они заснули.

В ту ночь Тао Вань не разбудил кошмар, как обычно. Она спала очень крепко, как никогда раньше.

.

На следующий день после рассвета на улице произошла ссора.

"Сестра Ваньэр, где ты? Ван Гоу пришел с кем-то! Где ты, сестра Ваньэр?"

"Сестра Ваньэр, где ты!"

Все в лагере искали Тао Вань, а Тао Вань очнулась от сна только в это время.

Тао Вань открыла глаза и поняла, что это не ее комната? Подумав немного, вспомнила, что произошло прошлой ночью, и уголки рта не могли не задраться.

Протянув руку, чтобы потрогать, кровать была пуста, встала, чтобы посмотреть, и обнаружила, что у двери стоит аккуратно одетый Цинь Хао.

Тао Вань полюбопытствовала: "Если хочешь выйти, выходи, зачем стоять у двери?".

"Все снаружи ищут тебя, а ты опять в таком наряде на моей кровати. Как только я выйду, я смогу тебе все четко рассказать?" с горечью сказал Цинь Хао.

"Пусть смотрят, особенно те, кто недавно присоединился. Только когда они увидят это, они действительно примут тебя за хозяина!"

"Что это значит?"

Цинь Хао задумался, а Тао Вань уже надела пижаму, открыла дверь и вышла.

Все были ошеломлены, когда увидели, что платье Тао Вань обнажилось, и вышли из комнаты Цинь Хао.

"Сестра Ваньэр, ты и он, ты?"

"Что, он - Владыка!" громко поправила Вань'эр.

Все странно переглянулись.

Ваньэр не стала ничего объяснять и сразу же вернулась в свою комнату, чтобы переодеться.

В этот момент система внезапно выдала напоминание.

"Динь! Поздравляем хозяина, уровень дружелюбия в лагере вырос до 70%!"

"Черт, как так получилось, что ты сразу так улучшилась?"

http://tl.rulate.ru/book/81542/2531334